

ПУТЬ ТЕАТРА ЗАВАДСКОГО

М. Литературная газета 23/11-34 НА ДИСПУТЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ДРАМЕ

Воспринимая, организовал 8 декабря встречу с театром Ю. Завадского. Всесила не уложились в рамки обсуждения «Армии мира» — последние постановки театра — и перешли к обсуждению путей и задач театра.

Ю. Завадский рассказал о тяжелом пути, пройденном коллективом от курсов-студии до театра. Не имея ни денег, ни помещения, коллектив кочевал по чужим подвалам, приспособляя декорации и минимальные к условиям различным сценическим площадкам. Все это усложняло и тормозило творческий рост молодых актеров, задерживая и общее развитие театра.

И ставил своей задачей, — говорит Ю. Завадский, — создать театр, облик которого отличался бы от других театров и давал бы ему право на самостоятельное существование. Корнями своего театр, через меня, уходит в Художественный театр и театр Вахтангова. Основная тенденция нашего театра — осуществление задач, намеченных в моей работе еще при жизни Вахтангова. Но и пытаюсь развить эти задачи путями, отличающимися от путей вахтанговского театра.

Понимая Вахтангова только по «Прищипке Турпалот», по мнению Завадского, ошибочно. Сущность Вахтангова не в сумасшедших внешних приемах, а в той напряженности творческого состояния, при котором изобретаются все новые и новые творческие приемы. Эту именно сущность стремимся перенести к своей работе театр Завадского.

Основная задача, которая намечалась еще в студийной работе и которая сейчас является для театра недумой, — это задача не просто инсценировать готовую пьесу, а создавать спектакль в совместной, одновременной работе с драматургом и путри театра. Это задача психологическая того автора, который пришел бы в театр и вместе с ним строил бы спектакль.

Не следует смешивать это с постановкой такого театра, как «Семперанта», в котором основной упор направлен на импрессионизм актера. Здесь нужен автор, который пришел бы в театр со своей пьесой, но с полной готовностью пересмотреть эту пьесу и внести в нее те коррективы, которые нужны театру, его коллективу. В этом плане «Армия мира» — наиболее яркий пример соучастия театра и драматурга в создании спектакля.

В работе с Ю. Никулиным нас увлекает идея спектакля, — говорит далее Ю. Завадский, — которая заключается в том, что

тема становления человеческого сознания особенно близка театру. Поэтому работа с Ю. Никулиным была для нас особенно важной, хотя спектакль «Армия мира» считается нами не вполне удавшимся.

Завадский рассказал о том, что тяжело работать театру в отрывности, в изолированности от театральной общественности. Театр чувствует, что он работает вне сферы должного внимания; ощущение театром нужности и важности его работы в значительной степени подкрепилось во время вылазок театра на Москву. Так было в Донбассе во время показа «Армии мира», так было при посадке театра в Киев.

Горько и самокритично говорил о драматургии и в частности о своей пьесе Ю. Никулин.

— Пьеса должна считаться нежной, — говорил автор, — если и ней есть острорounded образы. Создана эти образы, драматург должен писать со всей страстностью и заинтересованностью, с желанием вмешаться в жизнь людей, кому-то ее испортить, для кого-то раскрыть смысл существования.

Ю. Никулин признает, что его творчество не обладает достаточной силой, способной

по-настоящему подействовать на зрителя. Главная задача, которую он себе ставит, — прийти в своем творчестве к той действующей на зрительный зал силе драматурга.

Размеченные приемы в большой степени были сосредоточены вокруг критики пьесы и спектакля «Армия мира». Выступавшие констатировали, что идея пьесы нова и интересна, что поставленная автором проблема интернационального отечества очень актуальна и совсем почти не использована в советской драматургии. Тем не менее «Армия мира» страдает большими недостатками: она засунута излитыми философствованиями, в обрисовке персонажей много схем, хотя фигура иностранного рабочего, сделанная автором сухо, убедительна и «телесна».

Коллектив театра Завадского, выросший за последнее время и воспитанный под руководством талантливых режиссеров ряд крупных актеров (Финейского, Маренку и др.), отстает вне сферы внимания больших авторов, незаслуженно считающих, что в «малых» театрах их большие драматургические полотна не получают должного звучания.

Е. ПЕЛЬСОН

У макета «Ученик дьявола». Справа направо: переводчик пьесы — Ал. Дейч. Режиссер — В. М. Балунас, художник, автор макета — И. С. Федотов, пом. режиссера — Д. С. Колпаков, художник — М. А. Виноградов, худ. руководитель — Ю. А. Завадский.